

тязания могли быть выводимы из отношений к последнему правителю, и кто стоял ближе к нему, тот имел и больше права; но мужская линия предпочиталась, однако, женской и в одних степенях, хотя бы представители последней были старше представителя первой. Само государство было нераздельно, и потому не могло, как другие страны, подвергаться делению между лицами с одинаковыми правами. После смерти короля тот, кто казался ближайшим наследником, собирал вассалов короны для изложения перед ними своих прав, давал им обещание исполнить все, что касается его, как ленного государя, и требовал от них присяги на подданство. Если его права признавались ясными и оспорительными, тогда вассалы являлись к нему и предлагали дать со своей стороны присягу, но по исполнении того же самого королем. Так опасались насилия власти, что сначала король давал обязательство и только после него вассалы. Затем приносили св. Евангелие, и пока король держал за пем руку, один из его вассалов читал ему следующую присягу: «Государь, вы клянетесь над св. Евангелием, как христианин, всей своей законной властью (*de tout votre legal pouvoir* – защищать, сохранять, помогать и покрывать против всех живущих смертных, *contre toutes gens qui vivre et mourir puissent*) поддерживать и исполнять все обычаи, распоряжения и определения королевства; признать все постановления и льготы, дарованные вашими предшественниками, и всякий раз, когда возникнут по такому делу споры, отдавать их на решение вашей палаты (*court*). Наконец, этой же присягой вы обязуетесь в отношении всех охранять и соблюдать справедливость». После того король садился на свое кресло, и вассалы друг за другом давали ему присягу. Если государство поручалось опекуну, то сверх того требовалось от него защищать всеми законными мерами питомца, а крепости и замки его вручать только таким лицам, которые были бы баронами и вассалами короля. Король должен быть коронован патриархом в Иерусалиме, в храме св. Гроба. Впоследствии, когда Иерусалим был отнят (1187 г.) у христиан, Тир избрали местом

коронования, если Иерусалим не находился снова в руках христиан. Если место иерусалимского патриарха не было занято, то коронование совершал архиепископ Тирский, как первый архиепископ королевства, вместо же его – архиепископ Цезареи, а если и это место оставалось незанятым, то епископ Назарета.

Король должен был являться на коронацию в одежде дьякона, с подстриженными волосами (*la tete deschevelée*) в сопровождении государственных чинов, сенсалия, коннетабля, маршала и шамбеллана, вместе с их подчиненными. Прежде, нежели он получал корону, он должен был дать клятву в том же, в чем клялся перед своими вассалами, и короновавший прелат, надевая на него корону, давал ему такую же присягу и представлял его собравшемуся народу как короля. После словесения и обрядов, во время которой король сидел с благоговением на кресле перед алтарем, короля подводили двое из высшего духовенства к алтарю, и прелат мазал его святым елеем и вручал ему пять знаков королевского достоинства: кольцо, как символ верности, меч для защиты правды и веры, корону, как символ достоинства, скипетр в знак карательной власти, и шар, изображающий собой область королевства. После того он обращался к новому королю с приветствием. Король целовал всех присутствующих прелатов и, вкусив св. причастия, снимал корону с головы. Прелат, венчавший его, брал, наконец, государственное знамя из рук коннетабля, крошил короля св. водой и передавал ему знамя. Король возвращал его опять коннетаблю.

По исполнении всего этого король в сопровождении той же свиты, с которой явился, шествовал в Храм Господень и припал на алтарь, на котором Господь был подан Симеону, свою корону с тем, чтобы ее выкупить каким-нибудь приношением, подобно тому, как был представлен сам Спаситель и выкуплен жертвоприношением. Оттуда он отправлялся в дом храмовников, где со своими баронами и всеми, кто желает принять участие, торжественно обедал, причем граждане Иерусалима прислуживали. Жителям св. города было предоставлено